

КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

RAR

УДК 069

ББК 71

DOI 10.34685/HI.2026.54.3.014

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ФОНДА ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РЕСТАВРАЦИИ

Пиунова Полина Руслановна,

Аспирант,

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,

младший научный сотрудник,

Государственный научно-исследовательский институт реставрации,

ул. Космонавтов, д. 2, г.Москва, Россия, 129366,

piunova_polina@mail.ru

Аннотация

В статье впервые исследуется история формирования экспериментального фонда отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР. На основе изучения неопубликованных материалов выявлены основные источники поступлений произведений иконописи в фонд. Показано, что это были предметы, выведенные из музейного оборота по причине низкой художественной ценности или же имеющих повреждения. Такое формирование фонда обусловило его уникальность в качестве важного ресурса для проведения научных исследований в области реставрации.

Ключевые слова

Иконы, темперная живопись, реставрация, экспериментальный фонд, ГОСНИИР, комплектование, ВПХК им. Е. В. Вучетича.

Разработка и совершенствование реставрационных методик являются одной из ключевых задач в деле сохранения культурного наследия. Одним из способов их безопасной апробации может служить использование предметов из специализированного экспериментального фонда — собрания, предназначенного для целенаправленных исследований материалов, технологий изготовления и методов консервации. Настоящая статья посвящена истории формирования экспериментального фонда отдела научной реставрации станковой темперной живописи Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГОСНИИР).

При всей своей значимости для развития методики и технологии реставрации темперной живописи экспериментальный фонд, его формирование и принципы организации никогда не были предметом специального изучения. Единичные упоминания о фонде содержатся в диссертационном исследовании Пак Чжон Вон¹ и статье Ю. С. Финогеновой и О. В. Лелековой². При этом остаются открытыми вопросы о том, как, когда, из каких источников и по каким критериям формировалась сама эта исследовательская база. Между тем, изучение истории комплектования фонда представляется важным для понимания материальных основ реставрационной науки второй половины XX в. и логики обращения с «второстепенными» памятниками в тот период.

Целью данного исследования является реконструкция процесса формирования экспериментального фонда ГОСНИИР, выявление критериев, источников и механизмов его пополнения в 1960–1970 гг. Для достижения поставленной цели были привлечены материалы из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и архива отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР. В научный оборот вво-

дится комплекс неопубликованных документов: приказы Министерства культуры СССР, протоколы заседаний экспертных комиссий, акты приёма. В ходе исследования документы архива отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР были систематизированы и впервые изучены в совокупности. Полученные данные были сопоставлены с общим историческим и правовым контекстом эпохи, что позволило рассмотреть историю формирования фонда не изолированно, а как элемент более широкой системы государственного управления культурным наследием.

Реконструкция процесса формирования фонда возможна благодаря сохранившимся архивным документам. Анализ этих материалов позволяет установить, что первое документально зафиксированное поступление предметов датируется 1967 г. Тогда впервые появляется акт передачи предметов во Всесоюзную центральную научно-исследовательскую лабораторию по консервации и реставрации музейных ценностей (ВЦНИЛКР-ГОСНИИР) от Государственного архива художественных произведений, специального хранилища, созданного в 1951 г. по приказу Комитета по делам искусства при Совете Министров СССР³. Предметы передавались во ВЦНИЛКР для «проведения экспериментальных работ», согласно приказу Министерства культуры СССР. К приказу прилагался список икон, которые, «в соответствии с актом комиссии от 20 февраля 1967 г., <...> заведующей Государственным архивом художественных произведений» следовало «снять с учёта, как не имеющие музейной и художественной ценности <...> и передать на баланс лаборатории»⁴. Следующая передача предметов состоялась в 1968 г. также на основании приказа Минкультуры СССР от 31 июля 1968 г., по которому «из фонда комбината», т.е. из фонда Всесоюзного производственно-художественного комбината (ВПХК), во ВЦНИЛКР были выданы иконы в «постоян-

1 См.: Пак Чжон Вон. Принципы и методы научной реставрации темперной живописи в России: опыт Государственного научно-исследовательского института реставрации (1960-1990-е годы) / диссертация кандидата искусствоведения. М., 2006. С. 78-82.

2 См.: Финогенова Ю.С., Лелекова О.В. Практическое применение кожного клея // Культура и искусство в СССР. Серия: Реставрация и консервация музейных ценностей. Экспресс-информ. 1985. №6. С. 11–12.

3 Архив художественных произведений впоследствии стал основой коллекций РОСИЗО. См.: Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО»: сайт. URL: <https://rosizo.ru/collections/> (дата обращения: 25.12.2025).

4 Приказ по Министерству Культуры СССР №260 от 30 мая 1967 г. // Архив отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР.

ное пользование»⁵. В течение шести лет, с 1967 г. по 1972 г., в соответствии с приказами Министерства культуры СССР, в лабораторию поступали предметы, не имеющие исторической, художественной и музейной ценности, с пометками о передаче: в «постоянное пользование», для «проведения экспериментальных работ», без указания конкретного предназначения предметов. Предметы передавались из Всесоюзного производственно-художественного комбината, созданного на базе фондов Всесоюзной художественной выставки «Индустрия социализма».

Подготовка к ней началась в 1935 г., открытие её состоялось 18 марта 1939 г. На выставке экспонировались свыше 1 200 произведений более чем 600 мастеров. Среди экспонатов были представлены картины, рисунки, литографии, гравюры, офорты, барельефы, скульптуры, посвящённые теме строительства социализма в СССР. Выставка проходила в 16 залах, каждый из которых представлял свой отдельный раздел: «Избранники народа», «Завоевание Арктики и освоение Севера», «Гражданская война и оборона страны», «Большевики открыли богатства страны», «СССР стал металлическим», «Сатира — огонь по врагам», «Жить стало лучше — жить стало веселее» и т.д.⁶. Через год выставка закрылась и на основе её фондов была образована Дирекция художественных выставок и панорам Комитета по делам искусства при Совете Министров СССР. В 1954 г. она перешла в ведение Министерства культуры СССР, а в 1966 г. была преобразована во Всесоюзный производственно-художественный комбинат приказом Минкультуры СССР⁷. В 1974 г. комбинату было присвоено имя Е. В. Вучетича.

Одним из ключевых инструментов в работе этой организации по перераспределению культурных ценностей стала комиссия по оценке и просмотру художественных произведений, предназначенных для экспорта, которая была создана в 1969 г. при Управлении изобразительных

искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР. Её основные функции включали изучение предложений по поставкам произведений на зарубежный рынок, оценка их стоимости и подготовка рекомендаций по приобретению предметов изобразительного и декоративно-прикладного искусства для пополнения экспортного фонда. Комиссия состояла из четырёх секций по разным видам искусства, в том числе имелась и секция древнерусского искусства⁸. Каждая из них в своей области отбирала предметы для отправки за рубеж.

В состав комиссии входили специалисты высокого уровня, признанные профессионалы в области искусствоведения, реставрации и музейного дела, а также авторитетные представители художественного сообщества и научных учреждений. По мере необходимости комиссия могла привлекать дополнительных специалистов для консультаций и экспертиз, связанных с изучением отдельных произведений.⁹ В состав комиссии входили также сотрудники ВЦНИЛКР, например: Иван Петрович Горин — директор ВЦНИЛКР-ВНИИР в 1964–1992 гг., Виктор Васильевич Филатов — заместитель директора по научной части ВЦНИЛКР в 1960–1974 гг., Владимир Михайлович Тетерятников — научный сотрудник отдела скульптуры и прикладного искусства ВЦНИЛКР в 1964–1974 гг. Также среди приглашённых специалистов ВЦНИЛКР были Мильда Петровна Виктурина и Лидия Ивановна Гладкова, которые проводили научные технико-технологические и рентгенологические исследования древнерусской живописи¹⁰.

6 августа 1970 г. Министерство культуры СССР утвердило внесение дополнения в «Положение о комиссии по просмотру и оценке художественных произведений для продажи на экспорт» (Приказ Минкультуры СССР № 6 от 3 января 1969 г. приложение № 2). В дополнении указано, что «в необходимых случаях художественные произведения по рекомендации членов комиссии направляются во ВЦНИЛКР для проведения научного технико-технологического исследования (рентген, ультрафиолетовые и инфракрасные

5 Приказ по Министерству Культуры СССР №371 от 31 июля 1968 г. // Архив отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР.

6 Ефанов В. Как готовилась выставка // Советское искусство: [общественно-политическая газета]. 1939. № 34 (614). С. 6.

7 РГАЛИ Ф.2458. Оп. 8. Ед. хр. 1. Л. 59-60.

8 РГАЛИ Ф. 2458. Оп. 8. Ед. хр. 16а. Л. 8-9.

9 Там же.

10 РГАЛИ Ф. 2329. Оп. 18. Ед. хр. 1464. Л. 5, 35.

лучи, специальные химико-физические анализы, пробные расчистки и прочее)»¹¹.

Основной задачей комиссии была оценка произведений, поступавших в ВПХК из различных источников. В протоколах комиссии Минкультуры СССР по просмотру и оценке произведений древнерусской живописи для поставки на экспорт содержится информация об именах владельцев, как частных лиц, так и музеев, наименованиях предметов, инвентарных номерах, дате создания, размере и стоимости. Принципиально, что все предметы в этих списках указаны как не имеющие музейного значения. Отобранные для дальнейшей экспортной реализации предметы, судя по отсутствию в протоколах специальных отметок, предположительно, находились в приемлемом состоянии, поскольку в противном случае предметы имеют соответствующие уточнения. Некоторые иконы в указанном списке сопровождаются пометками о состоявшихся реставрациях¹², либо рекомендациями по их проведению¹³.

Помимо запасника ВПХК комиссия также осуществляла оценку произведений живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства, древнерусского искусства и художественного антиквариата, находившихся на выставках, в мастерских художников, музеях, учреждениях системы Художественного фонда СССР, государственных антикварных и комиссионных магазинах, а также у частных лиц¹⁴. Утвержденные Министром культуры СССР или его заместителем протоколы комиссии являлись основанием для разрешения вывоза указанных предметов за границу¹⁵. Отобранные для экспорта предметы передавались в «Новоэкспорт» Министерства внешней торговли СССР для их последующей реализации.

Важным источником поступления произведений древнерусского искусства в ВПХК стали также экспедиции музеев, например, экспедиции Музея имени Андрея Рублева¹⁶, Государственного

Русского музея¹⁷ и др. Это было связано с массовым закрытием церквей в ходе антирелигиозной кампании конца 1950-х гг.: как указывает историк искусства Г. И. Вздорнов, государственные музеи начали «массовое обследование закрытых храмов», вывозя оттуда иконы «очень большими партиями». Именно в этот период, с 1962 г., началась активная экспедиционная деятельность Музея имени Андрея Рублева¹⁸.

Согласно исследованным нами протоколам, предметы поступали в ВПХК как от частных лиц, так и от различных музеев и организаций. Так, например, в архиве отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР находятся три протокола комиссии Минкультуры СССР по просмотру и оценке произведений древнерусской живописи за 1970 г. и 1973 г., согласно которым в запаснике отдела экспорта Всесоюзного производственно-художественного комбината комиссия произвела осмотр икон, которые поступили в запасник от частных владельцев, организаций и экспедиций «для продажи на экспорт». Комиссия выделила часть икон, находящихся в аварийном состоянии, которые, как указано в актах, имели обширные и значительные утраты: «смытости» изображения, потёртости красочного слоя, его многочисленные осыпи, трещины досок основы и другие дефекты. Также в группу икон, рекомендованных на списание, вошли иконы, не имеющие высокой художественной ценности, иконы, не реализованные в течение четырёх лет, включая те, которые не были востребованы владельцами и по истечении установленного срока подлежали списанию. Все иконы были признаны негодными для передачи их в музеи или реализации на экспорт. Поэтому после списания с баланса ВПХК их, согласно актам, передали во ВНИЦЛКР для «экспериментальных и учебных работ»¹⁹.

Анализ протоколов из архива отдела научной реставрации станковой темперной живописи

11 РГАЛИ Ф. 2458. Оп. 8. Ед. хр. 22. Л. 25.

12 РГАЛИ Ф. 2329. Оп. 18. Ед. хр. 911. Л. 72, 79.

13 РГАЛИ Ф. 2329. Оп. 18. Ед. хр. 1464. Л. 21, 39.

14 РГАЛИ Ф. 2458. Оп. 8. Ед. хр. 16а. Л. 9.

15 Там же.

16 РГАЛИ Ф. 2329. Оп. 18. Ед. хр. 1465. Л. 62; Ед. хр. 1464. Л. 21, 67.

17 РГАЛИ Ф. 2329. Оп. 18. Ед. хр. 911. Л. 31, 32.

18 Вздорнов Г. И. Реставрация и наука: очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи // М-во культуры Российской Федерации, Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации. М., 2006. С. 261.

19 Акт № 1 от 12 января 1970 г. // Архив отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР; Акт от 16 января 1973 г. // Архив отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР.

ГОСНИИР показывает, что комиссия отдельно выделяла группы икон, находящихся в остро аварийном состоянии, имеющих значительные утраты или низкое качество художественного исполнения, которые предназначались для списания. Это позволяет сделать вывод, что в экспериментальный фонд попадали, как правило, предметы, обладавшие двумя характеристиками: низкой (или утраченной) художественной/коммерческой ценностью для музейных собраний или экспортной реализации и сложным или «проблемным» состоянием сохранности. Именно эти качества делали их идеальным материалом для научных экспериментов, поскольку риск повреждения ценных памятников был исключён.

Следует также заметить, что в протоколах зафиксированы рекомендации комиссии о передаче либо закупке тех или иных предметов в различные музеи, если они имели музейное значение, но не могли быть поставлены на экспорт. Таким образом комиссия выступала как распределительный центр с выстроенной системой по перемещению материальных ценностей, когда предмет, полученный от организации, частного лица или в ходе музейной экспедиции, поступал в запасник Всесоюзного производственно-художественного комбината, который, по сообщению заведующего отделом экспертизы ГОСНИИР М. М. Красилина, в то время располагался в церкви Григория Неокессарийского в Москве. Именно там члены комиссии по просмотру и оценке древнерусской живописи на экспорт оценивали предмет и, в случае признания его неперспективным для экспорта и не имеющим ценности для основного музейного фонда, направляли в экспериментальный фонд ВЦНИЛКР.

Реконструированная система перемещения объясняет происхождение первых икон экспериментального фонда. Благодаря такой передаче предметов в фонде темперного отдела ГОСНИИР оказались иконы из Казанского собора Божьей Матери, Музея имени Андрея Рублёва, Центрального Салона (учреждение системы Художественного фонда СССР)²⁰, Государственного Архива художественных произведений, Государственной Третьяковской галереи и Эрмитажа, а также полученные от частных лиц.

Сформировавшееся таким образом на рубеже 1960–1970-х гг. собрание икон в дальнейшем продолжало пополняться за счёт поступлений от религиозных и музейных организаций. Так, Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник передал ряд икон, которые, согласно сопроводительным документам, не обладали музейной ценностью и не состояли на учёте в Главной инвентарной книге²¹.

Важнейшим источником, определившим состав значительной части фонда, стали иконы, выявленные в ходе реализации масштабной государственной программы по учёту культурных ценностей в немусейных собраниях. Правовой основой для этой деятельности стал Закон СССР от 29 октября 1976 г. № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который вводил всеобщую государственную регистрацию материальных ценностей. Статья № 9 Закона прямо предписывала: «Памятники истории и культуры, независимо от того, в чьей собственности они находятся, подлежат государственному учёту»²².

Выполнение этой задачи было возложено на различные учреждения, чья роль также была закреплена в статье № 8, где говорилось об участии в охране памятников «других общественных организаций» в соответствии с законодательством²³. Однако отдельные инициативы, предварявшие общегосударственную кампанию, возникали и ранее. Так, по свидетельству М. М. Красилина, первые работы по описанию церковного наследия относятся к 1973 г. В дальнейшем, уже в соответствии с Законом, деятельность ВНИИР приобрела всеобъемлющий и плановый характер²⁴.

20 Художественный фонд СССР (Москва, 1940–1992): [историческая справка] // РГАЛИ: сайт. URL: <https://www.rgali.ru/fund/9269> (дата обращения 20.12.25).

21 Акт от 24 марта 1976 г. // Архив отдела научной реставрации станковой темперной живописи ГОСНИИР.

22 СССР. Законы. Об охране и использовании памятников истории и культуры : Закон СССР № 4692-IX : принят Верховным Советом СССР 29 октября 1976 г. // Контур-Норматив : сайт. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27778&ysclid=mj9pudfo tj156196096> (дата обращения: 17.12.25).

23 Там же.

24 Красилин М.М. Памятники искусства 16-начала 20 вв. в немусейных собраниях (Москва, церковь Иоанна Предтечи). Каталог 1 // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. Том 12. М., 1989. С. 74.

На протяжении более чем десяти лет сотрудники сектора экспертизы Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации обследовали коллекции в Москве, частично в Московской области, а также в Латвийской, Эстонской и Киргизской ССР²⁵. Особое внимание уделялось памятникам древнерусского искусства XVIII — начала XX вв., поскольку иконы этого периода ранее практически не изучались специалистами. Лишь во второй половине XX в. стали появляться первые публикации, посвященные поздней иконописи, и значительный вклад в этот процесс внесли именно сотрудники ВНИИР благодаря непосредственной работе с материалом²⁶.

Помимо формального учёта, программа преследовала серьёзные научно-исследовательские цели: составить целостную художественную картину эпохи, «расширить и углубить представления о русской культуре», выявить «эмоциональное и эстетическое впечатление» от поздней иконописи и в конечном итоге преодолеть существовавшее в профессиональной среде недоверие к этому пласту наследия²⁷.

В рамках этой долгосрочной работы была проведена предварительная каталогизация икон, а также предметов декоративно-прикладного и книжного искусства из хранилищ различных церквей страны. Составленные каталоги содержат ценную художественно-историческую информацию. Всего с 1989 г. по 1991 г. было подготовлено три каталога, а также многочисленные описи, переданные на хранение в государственный архив (РГАЛИ).

Одним из первых объектов изучения в рамках этой программы стал храм Преподобного Пимена Великого в Москве. В ходе выполнения описи коллекции храма, на его колокольне был обнаружен большой склад икон, ранее переданных туда прихожанами. Поскольку храм не имел возможности для их хранения, сотрудники отдела инициировали перемещение икон в эксперимен-

тальный фонд. Хотя договор передачи не конкретизировал цели использования, со слов сотрудников ГОСНИИР известно, что эти поступления предполагалось использовать для создания музея реставрации при лаборатории. Несмотря на то, что данный проект реализован не был, часть коллекции была сохранена в отделе. В дальнейшем эти предметы стали выполнять функцию вспомогательного учебного фонда для работы со стажёрами и студентами искусствоведческих и реставрационных специальностей.

Проведённый нами анализ позволил реконструировать процесс формирования экспериментального фонда станковой темперной живописи ГОСНИИР в 1960–1970-е гг. Его комплектование осуществлялось через несколько основных источников: централизованное распределение через Всесоюзный производственно-художественный комбинат, прямые передачи от музеев и религиозных организаций.

Важную роль в процессе формирования экспериментального фонда играла комиссия Министерства культуры СССР по просмотру и оценке художественных произведений, предназначенных для экспорта. Её решения определяли дальнейшую судьбу предметов, направляя в фонд те из них, которые сочетали низкую музейную и художественную ценность с аварийным состоянием сохранности, что делало их пригодными для научных задач, но бесперспективными для экспорта или включения в основные музейные собрания. Что касается поступлений от религиозных организаций, то они стали возможны благодаря деятельности сотрудников отдела экспертизы в рамках упомянутой государственной программы, проводимой во исполнение Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1976 г.). Эта работа одновременно решала проблему хранения большого количества икон, неиспользуемых в храме, и целенаправленно пополняла состав фонда.

Выявленные принципы формирования экспериментального фонда обосновывают уникальную научную значимость собрания в качестве инструмента для научных исследований и учебной практики в сфере реставрации. Дальнейшее изучение конкретных предметов из этого фонда позволит углубить понимание истории реставрационных методик и практик обращения с экспериментальным фондом в отечественной реставрационной науке.

25 Краси́лин М.М. Роль ВНИИР в изучении и учете движимых памятников изобразительного искусства // Научный семинар «Реставрация музейных ценностей в СССР. Проблемы и современные методы исследования», 29 мая – 1 июня 1984 г. : Тез. Докл. М., 1984. С. 16.

26 Краси́лин М.М. Памятники искусства 16-начала 20 вв. в немусейных собраниях ... С. 74.

27 Там же С. 75.

Список литературы

1. Пак Чжон Вон. Принципы и методы научной реставрации темперной живописи в России: опыт Государственного научно-исследовательского института реставрации (1960–1990-е годы) / диссертация кандидата искусствоведения. М., 2006. 190 с.
2. Финогенова Ю. С., Лелекова О. В. Практическое применение кожного клея // Культура и искусство в СССР. Серия: Реставрация и консервация музейных ценностей. Экспресс-информ. 1985. № 6. С. 11–12.
3. Ефанов В. Как готовилась выставка // Советское искусство: [общественно-политическая газета]. 1939. № 34 (614). С. 6.
4. Вздорнов Г. И. Реставрация и наука: очерки по истории открытия и изучения древнерусской жи-вописи // М-во культуры Российской Федерации, Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации. М., 2006. 411 с.
5. Красилин М. М. Памятники искусства XVI–начала XX вв. в немусейных собраниях (Москва, церковь Иоанна Предтечи). Каталог 1 // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. Том 12. М., 1989. С. 74–105.
6. Красилин М. М. Роль ВНИИР в изучении и учете движимых памятников изобразительно-го искусства // Научный семинар «Реставрация музейных ценностей в СССР. Проблемы и современные методы исследования», 29 мая — 1 июня 1984 г.: Тез. докл. М., 1984. С. 16–17.

FORMATION OF THE EXPERIMENTAL FUND OF THE STATE SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF RESTORATION

Piunova Polina R.,

graduate student, Russian Heritage Institute,
Research associate, State Scientific Research
Institute of Restoration,
Kosmonavtov St. 2, Moscow, 129366, Russia,
piunova_polina@mail.ru

Abstract

For the first time, the history of the formation of the experimental fund of the Department of scientific restoration of easel tempera painting GOSNIIR is being investigated. Based on the study of unpublished materials, the main sources of income of icon paintings to the fund have been identified. It is shown that these were objects that were withdrawn from museum circulation due to low artistic value or existing damage. This formation of the foundation has determined its uniqueness as an important resource for scientific research in the field of restoration.

Keywords

Icons, tempera painting, restoration, experimental fund, GOSNIIR, acquisition, VPKHK named after E. V. Vuchetich.

References

1. Park Jeong Won. Principles and Methods of Scientific Restoration of Tempera Paintings in Russia: The Experience of the State Research Institute for Restoration (1960s–1990s) / Candidate of Art History Dissertation. Moscow, 2006. 190 p.
2. Finogenova Yu.S., Lelekova O.V. Practical Application of Leather Glue // Culture and Art in the USSR. Series: Restoration and Conservation of Museum Treasures. Express-Inform. 1985. No. 6. pp. 11–12.
3. Efanov V. How the Exhibition Was Prepared // Soviet Art: [social and political newspaper]. 1939. No. 34 (614). P. 6.
4. Vzdornov G. I. Restoration and Science: Essays on the History of the Discovery and Study of Old Russian Painting // Ministry of Culture of the Russian

Federation, State Research Institute of Restoration. Moscow, 2006. 411 p.

5. Krasilin M. M. Art Monuments of the 16th — Early 20th Centuries in Non-Museum Collections (Moscow, Church of St. John the Baptist). Catalogue 1 // Artistic Heritage. Storage, Research, Restoration. Vol. 12. Moscow, 1989. Pp. 74–105.

6. Krasilin M. M. The Role of VNIIR in the Study and Inventory of Movable Monuments of Fine Art // Scientific Seminar “Restoration of Museum Valuables in the USSR. Problems and Modern Research Methods”, May 29 — June 1, 1984: Abstract of the Report. M., 1984. Pp. 16–17.

Ссылка для цитирования: **Пиунова, П. Р.** Формирование экспериментального фонда Государственного научно-исследовательского института реставрации / П. Р. Пиунова // Культурное наследие России. — 2026. — № 3. — С. 111–118. — DOI:10.34685/НН.2026.54.3.014.